

**Х. К. АНДЕРСЕН
Р. Л. СТИВЕНСОН И ДРУГИЕ**

СКАЗКИ О ФЕЯХ И ЭЛЬФАХ

Иллюстрации
Лорен Миллс

«МАЛЫШ»

СКАЗОЧНЫЙ ХЛЕБ

Хочешь с нами отобедать,
Хлеба нашего отведать?..
Здесь, на мхом заросшем пне
И в тени сосны,
Все куски до одного
Сказочно вкусны!
Сядь под нашею сосной,
Хлеб наш скушай!
Сказки сказывать начнём...
Хочешь — слушай!

*Роберт Луис Стивенсон,
Шотландия, 1850–1894*

ГОРБУН ЛУСМОР И ЭЛЬФЫ

Ирландская сказка

У подножия хмурой горы, которой ирландцы дали когда-то имя Гáлтимор, жил невысокий юноша с огромным горбом на спине. Этот горб делал его похожим на чахлое деревце, чьи ветки сплелись в одну и под огромной ношей согнулись до земли... Однако характер у юноши был лёгким, и шляпу его всегда украшал цветок или пучок травы — наперстянка или лусмóр, — поэтому многие так и называли горбуна: Лусмор. Были и те, кого отталкивала его необычная внешность, и они не скупились на грубые прозвища, которые никак не вязались с его добротой и природной мягкостью. Сказать по правде, грубияны просто завидовали Лусмору, ведь в его руках обыкновенная трава или солома превращалась в прекрасные шляпы и корзинки, которые на рынке ценились дороже тех, что плели они сами. Каких только небылиц не сочиняли завистники о горбуне! Поговаривали даже, что он колдун и ведает, как варить из трав колдовское зелье.

Правда это или нет, а произошёл с Лусмором такой случай. Возвращался он однажды из соседнего городка, которому ирландцы дали когда-то имя Кахíр. Идти быстро юноша не мог — ему мешал горб, — и с наступлением темноты присел отдохнуть у холма, который ирландцы издавна называют Нок-гáфтон. Грустно глядел юноша на луну, думая о том, как далёк путь до дома.

И вдруг откуда-то из глубины холма полилась песенка. Она звучала так дивно и возвышенно, что Лусмор мог бы слушать её вечно, хотя слов в песенке было немного, всего четыре, и слова эти то и дело повторялись:

Понедельник-вторник, мак и резеда!
Понедельник-вторник, мак и резеда!

Когда песенка отзвучала, Лусмор тут же придумал ей продолжение и спел его легко и правильно, как будто по нотам:

Понедельник-вторник, а потом среда!

Спустя некоторое время песенка полилась снова. На этот раз Лусмор спел её от начала до конца вместе с невидимыми певцами. И снова, едва песенка оборвалась, он продолжил её словами о среде.

Эльфам — а это пели они! — очень понравилось такое продолжение. От их внимания не ускользнуло и то, как правильно и красиво юноша поёт. Они пошушукались и... с той же лёгкостью и быстротой, с какой дует ветерок, подхватили Лусмора и, закружив, увлекли куда-то в самую глубь холма.

Никогда ещё Лусмор не видал такого великолепия: многочисленные сказочные залы, последним из которых был огромный тронный. Оказавшись там, эльфы бережно опустили гостя на соломенный пол, не причинив ему ни малейшего вреда или неудобства и окружив таким вниманием и заботой, будто он был королём и правил всем миром.

Вскоре Лусмор услышал, как эльфы шепчутся о чём-то, и забеспокоился... Кто знает, что у эльфов на уме! Не замышляют ли они дурного?.. И тут один из эльфов, выйдя вперёд, почтительно к нему обратился:

О бесценный Лусмор!
Наш певец, наш герой!